

УДК 930.22(4/9)

К.И. Байзакова*, М. Иванова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: k_baizakova@mail.ru

Глобализация деятельности НАТО в современных условиях

В данной статье делается попытка обосновать глобальную роль НАТО в современных международных отношениях. Созданная в годы «холодной войны» Организация Североатлантического договора сформировалась как многофункциональный институт международного сотрудничества в сфере безопасности. Важнейшей задачей, выполняемой организацией, являлась подготовка к возможному вторжению на территорию государств Западной Европы со стороны враждебного блока – Организации Варшавского договора, а также отражение такого вторжения. После окончания «холодной войны» в условиях становления нового мирового порядка Североатлантический союз не мог продолжать своё существование в прежнем виде. Организация была поставлена перед необходимостью «создать себя заново», чтобы сохранить за собой место в глобальной архитектуре безопасности новой эпохи. Поэтому на рубеже 80-90-х годов XX века НАТО вступила в длительный период трансформации, в процессе которого можно условно выделить ряд этапов, связанных, прежде всего, с эволюцией Североатлантического альянса, которую легко можно проследить, проанализировав принятые им с 1991 года три Стратегические концепции, заложившие основы глобальной деятельности НАТО в современных условиях. **Ключевые слова:** глобализация, НАТО, эволюция и трансформация, Стратегическая концепция, глобальная роль НАТО, современные международные отношения.

K.Baizakova, M.Ivanova

The Globalization of NATO in the Contemporary World

This article is an attempt to prove a global role of NATO in the contemporary international relations. Created in the period of “cold war”, the North Atlantic Treaty Organization was organized as a multipurpose institute for international cooperation in the security sphere. The major task carried out by the Organization, was a preparation for possible invasion to the territory of Western European states by the hostile block of the Warsaw Treaty Organization, and also a reflection of such invasion. After the end of “cold war” and in conditions of a new world order formation the NATO couldn't continue the existence in the previous form. The organization was put before need “to create itself anew” in order to reserve a place in global security architecture of a new era. Therefore, in 1980-1990 NATO has begun a long period of transformation in the course of which there are a number of stages. First of all, these stages are connected with the evolution of North Atlantic alliance that can easily be tracked through the analysis of the three Strategic concepts accepted by NATO since 1991 and which are the reflection of an idea of NATO's global role in the contemporary world politics.

Key words: globalization, NATO, evolution and transformation, Strategic concepts, global role of NATO, contemporary international relations.

Қ.Е. Байзакова, М. Иванова

Қазіргі шарттарда НАТО қызметінің жаһандануы

Бұл мақалада қазіргі халықаралық қатынастарда НАТО-ның ғаламдық рөлін түсіндіру амалы жасалады. «Суық соғыс» жылдарында құрылған Солтүстік Атлантикалық ұйымның келісімі (НАТО) қауіпсіздік саласында халықаралық ынтымақтастықтың көп функционалды институты ретінде қалыптасты. Ұйымның орындайтын ең маңызды мақсаты – Варшава келісімі ұйымының қауіпті блок тарапынан Батыс Еуропа мемлекеттерінің шекараларына ықтимал шабуылға дайындық және де мұндай шабуылды болдырмау шараларын қарастыру. «Суық соғыс» аяқталғаннан кейін дүниежүзілік тәртіп бойынша Солтүстік атлантикалық бірлестік өзінің қызметін бұрынғы қалпында жалғастыра алмады. Жаңа замандағы қауіпсіздік саласында өз орнын сақтап қалу үшін ұйым алдында «өз-өзін қайта жаңғырту» қажеттілігі туындады. Сондықтан 20-ғасырдың 80-90 жылдары межесінде НАТО трансформацияның ұзақ кезеңіне аяқ басты, бұл процесте шартты түрде ең алдымен Солтүстік атлантикалық альянстың эволюциясымен байланысты бірнеше кезеңдерді атап өтсе болады, олар қадағаланып, зерттеліп, 1991 жылы НАТО-ның жаңа талаптары бойынша ғаламдық қызметтердің негізін қалаған үш Стратегиялық концепциялар қабылданды.

Түйін сөздер: жаһандану, НАТО, эволюция мен трансформация, Стратегиялық концепция, НАТО-ның ғаламдық рөлі, қазіргі халықаралық қатынастар.

В конце XX – начале XXI вв. глобализация стала главным фактором, влияющим на мировую политику. Глобализация международной политики сегодня заключается не только в том, что повышается уровень взаимозависимости и взаимной уязвимости государств, но и в том, что внутренний суверенитет государств по все большему спектру политических направлений фактически ослабевает. Глобализация ограничивает поле деятельности правительств отдельных стран в плане возможности суверенного формирования своих обществ, изолированного решения проблем, затрагивающих национальную территорию.

Основы нынешних процессов глобализации были заложены Соединенными Штатами Америки сразу после окончания Второй мировой войны. В то время стратегия глобализации состояла из трех элементов: обеспечение безопасности, демократизация и экономическое развитие. В соответствии с данной стратегией были созданы и такие институты, как НАТО, ГАТТ, МВФ и Всемирный банк.

Сегодня, в условиях формирования современной системы международных отношений и тесно связанной с ней системы глобальной международной безопасности вопрос о глобализации деятельности НАТО и ее трансформации из региональной структуры безопасности в глобального игрока международных отношений представляется весьма актуальным.

Начало трансформации Североатлантического союза и его превращение в организацию, чья деятельность сегодня выходит далеко за пределы трансатлантического региона, было положено в 1991 году на Римском саммите НАТО, где была принята первая несекретная Стратегическая концепция, которая особо важное значение уделяла политическим аспектам обеспечения безопасности через развитие диалога и сотрудничества [1].

В этой принятой на закате «холодной войны» Стратегической концепции отмечалась необходимость преобразования альянса в соответствии с новой обстановкой и развитием сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Вследствие самороспуска Организации Варшавского договора и распада СССР, НАТО, по выражению заместителя Генерального секретаря организации Роберта Дж. Белла, столкнулась с «трансформационным императивом», когда стало ясно, что

новые реалии требуют постоянного развития и реформирования [2]. Тогда НАТО отказалась от концепции декларированного противника и взяла курс на развитие отношений с государствами бывшего социалистического лагеря и постсоветского пространства через механизм Совета Североатлантического сотрудничества (с 1997 года – Совета Евроатлантического партнерства) и основного инструмента его практической реализации – Программы ради мира.

В стратегической концепции 1991 года была особо подчеркнута необходимость глобального подхода Североатлантического союза к проблемам безопасности. В ней признавалось, что безопасность в современном мире основывается не только на военных факторах, но и на политических, экономических, социальных и экологических [1]. Тем самым в рамках Организации официально был закреплен расширенный подход к понятию безопасности, учитывающий наряду с военными политические, экономические, социальные и даже экологические ее аспекты.

В 1991 году в качестве новых задач Организации, не входящих ранее в содержание Североатлантического договора, были провозглашены: урегулирование кризисных ситуаций; миротворчество; расширение диалога со странами, не входящими в НАТО; а также обеспечение гибкости и мобильности вооруженных сил [1]. Именно в это время фактически была принята концепция глобальной ответственности НАТО, допускающая в некоторых случаях глобальное использование военной силы вне зоны ответственности блока, что впоследствии было официально определено в «Стратегической концепции НАТО» [3], принятой в Вашингтоне в 1999 году.

Новая, Вашингтонская, Стратегическая концепция Альянса стала символом новой линии поведения на ближайшие десятилетия нового века и началом наибольшей трансформации политики НАТО в условиях постконфронтационного периода. Принятие этой стратегии было оправдано появлением многочисленных локальных конфликтов, новых ракетных и ядерных держав, а также государств, потенциально опасных в плане разработки и применения оружия массового уничтожения.

К функциям НАТО отныне стали относиться: обеспечение безопасности и стабильности; создание институциональной основы для консультаций стран-членов; отражение общих угроз и кол-

лективная оборона; антикризисное реагирование; развитие партнерства с другими государствами; а также поддержка мирных международных отношений и демократических институтов [3].

Главными угрозами были названы: глобальный терроризм и распространение ОМУ; региональные кризисы и конфликты; нестабильность в т.н. «несостоявшихся государствах»; облегчение доступа террористов к современным военным и гражданским технологиям; опасность перекрытия доступа к жизненно важным ресурсам [3]. При противодействии этим угрозам Альянс, соответственно, ориентировался на укрепление военного потенциала, в т.ч. для проведения более эффективных операций на удаленных театрах. При этом действующая концепция Альянса принципиально не менялась, но ее реализации был придан дополнительный импульс через более конкретную систематизацию угроз и расстановку новых акцентов.

В своем выступлении, посвященном принятию Концепции-1999, Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана откровенно признал, что «наступило время адаптировать стратегическую концепцию к новым фундаментальным изменениям в Европе» [4]. Это высказывание положило начало концептуальному оформлению идеи о создании своего рода «глобальной НАТО» – военного союза, который бы расширил сферу своей ответственности на весь мир. Некоторое время спустя в Вашингтоне и Брюсселе эти планы получили название «глобализации структур евроатлантической безопасности» [5].

Знаковым событием в дальнейшей трансформации НАТО, а также в распространении зоны ее деятельности за пределы Европы, стали террористические атаки в США 11 сентября 2001 года, которые явились причиной принятия ряда важных документов, сыгравших не последнюю роль в придании деятельности Альянса глобального уровня.

В документах Пражского саммита 2002 года, в которых говорилось о «новой НАТО – с новыми членами, новыми потенциалами и новыми отношениями с нашими партнерами», было зафиксировано, что основное внимание должно уделяться повышению эффективности военного потенциала, перестройке стратегических командований, разработке и реализации программ модернизации, а также, при дальнейшем расширении, реформам организационной структуры [6].

В 2004 году на Брюссельской встрече руководителей альянса были приняты обязательства «повысить роль НАТО в качестве форума для консультаций в области стратегии и политики между союзниками и координации их действий» [7]. Такое решение было, в первую очередь, связано с недовольством ряда союзников действиями Вашингтона в Ираке, а также опасением, что НАТО утратит способность функционировать как механизм партнерства при принятии стратегических решений в предконфликтный период.

Состоявшийся в ноябре 2006 года Рижский саммит НАТО утвердил т.н. Всеобъемлющую политическую директиву, целью которой было определить приоритеты Организации на ближайшие 10-15 лет. В ней впервые было отмечено, что Альянсу необходимо иметь возможности «для реагирования на комплексные вызовы и проведение операций в пределах, за пределами, на периферии и стратегическом удалении от границ своих членов» [8]. Эта директива заложила основу существенному расширению круга задач НАТО. Так, особое внимание стало уделяться операциям по стабилизации и постконфликтному восстановлению на всех фазах кризиса, включая содействие в становлении собственных сил безопасности страны и поддержку гуманитарных миссий, что на практике было реализовано в формулировании новых задач, проводимой НАТО политики в Ираке и Афганистане.

В целом, в первое десятилетие XXI века трансформация, как общее название процесса реформ НАТО, затрагивала такие направления деятельности ее, как:

- расширение функций, задач и сценариев использования НАТО с учетом возникновения новых угроз;

- принятие новых концепций и инициатив, но на базе Стратегической концепции 1999 года (например, концепция борьбы с терроризмом, инициативы по усилению возможностей защиты от ядерного, биологического и химического оружия);

- дальнейшее реформирование военных структур и повышение их эффективности для использования в борьбе с новыми угрозами;

- расширение альянса;

- политическая составляющая, нацеленная, прежде всего, на проблематику, связанную с видением места и роли альянса;

– разработка новых форм сотрудничества вне рамок традиционных структур партнерства.

Таким образом, активизация усилий Альянса по реформированию организации была обусловлена, прежде всего, проблемами и перспективами расширения, проведением широкомасштабных военных операций в Афганистане и Ираке, а также растущими противоречиями между некоторыми европейскими союзниками и США в их планировании и проведении.

Новый этап эволюции Североатлантического блока начался в Лиссабоне в ноябре 2010 года и связан с принятием новой, ныне действующей Стратегической концепции, которая является наиболее ярким концептуально выраженным оформлением идеи «глобализации НАТО». Принятие данной концепции символизировало два важных события, имевших место в Североатлантическом союзе. Во-первых, она подводила итог деятельности Альянса за прошедшие с момента его создания 60 лет, а во-вторых – логически совпала с первым годом правления новой администрации Б. Обамы в США.

Принятая на Лиссабонском саммите новая Стратегическая концепция НАТО получила название «Активное вовлечение, современная защита». По своей сути, этот документ представляет собой четкое и решительное заявление о важнейших задачах и принципах НАТО, ее ценностях в меняющихся условиях безопасности и стратегических целях Североатлантического альянса на ближайшие десять лет. В Концепции представлены три важнейшие задачи НАТО – коллективная оборона, кризисное регулирование и безопасность на основе сотрудничества, а также подчеркивается солидарность Североатлантического союза, важность трансатлантических консультаций и необходимость постоянно осуществлять процесс реформ [9].

При детальном изучении данной концепции можно заметить, что формулируя свои цели и задачи, а также перечисляя механизмы и инструменты, которые Альянс намерен использовать для их достижения, НАТО позиционирует себя в качестве глобального актора международных отношений. Учитывая этот факт, «активное вовлечение», вынесенное в заголовок Концепции, может рассматриваться как всемерное усиление роли НАТО в качестве инструмента, механизма и гаранта складывающегося мирового порядка,

а «современная защита» – как дальнейшее наращивание ее военной мощи.

Согласно Концепции-2010, основой деятельности Альянса наряду с другими направлениями, среди которых можно особо выделить миротворчество и гуманитарное сотрудничество, является военная составляющая. Поэтому все проводимые реформы направлены, в первую очередь, на повышение эффективности НАТО как военно-политического блока, способного реагировать на возникающие угрозы в глобальном масштабе. Об этом ясно свидетельствует заключительный раздел Концепции, который закрепляет следующее положение: «Будучи уникальным случаем в истории, НАТО является союзом в сфере безопасности, который располагает вооруженными силами, способными действовать совместно в любой обстановке; который может управлять операциями повсюду с помощью своей интегрированной структуры военного командования; который имеет в своем распоряжении ключевые средства, которыми по отдельности могут располагать лишь немногие из государств-членов союза» [9].

В дополнение к принятым на протяжении 1991-2009 гг. стратегическим документам Концепция-2010 официально закрепляет возможность НАТО проводить свои операции за пределами трансатлантического региона. В специальном разделе, озаглавленном «Безопасность через кризисное урегулирование», по сути, оправдывается любое вмешательство НАТО в кризисы и конфликты за пределами Североатлантического союза на том основании, что «они могут представлять собой прямую угрозу безопасности территории Альянса и его населения» [9]. Особо подчеркивается, что НАТО может активно вмешиваться в тот или иной кризис на всех его стадиях: до возникновения кризиса, в ходе кризиса и на посткризисной фазе.

Таким образом, в Стратегической концепции 2010 года можно проследить четко выраженную идею «глобализации НАТО». Она находит свое отражение в готовности блока реагировать на т.н. новые угрозы трансграничного характера, включая угрозу распространения ОМУ и международного терроризма и заканчивая наркотрафиком и угрозами техногенных катастроф, что дает основания говорить о глобальной деятельности НАТО в ее функциональном измерении. С другой стороны, очевидной становится и глобаль-

ность НАТО в плане институциональном, т.е. как организации, которая, используя механизмы расширения и партнерства, налаживает тесные связи с государствами, независимо от их географического расположения.

Тем не менее, несмотря на принятие очередной Стратегической концепции, расширяющей полномочия Североатлантического союза, отношение его ведущих членов к вопросу о глобализации деятельности НАТО остается неоднозначным. В то время как Америка предлагает своим партнерам по альянсу действовать глобально, Европа предпочитает заниматься региональными проблемами, что затрудняет адаптацию основного трансатлантического института к реалиям современности. Европейские члены НАТО время от времени соглашаются играть по правилам Соединенных Штатов, но при этом их восприятие новой концепции альянса отличается от американского. Великобритания, Франция и Германия, имеют различное видение новой роли НАТО вне сферы ее полномочий. Лондон, опасаясь германской гегемонии в Европе, стремится к дальнейшему укреплению «особых отношений» с Соединенными Штатами. Великобритания не выступала за уменьшение американское влияние в Европе после окончания «холодной войны» и безоговорочно поддержала действия НАТО на Балканах и силовую политику в Персидском Заливе, выступала на стороне США в вопросе проведения военных действий против Ирака и Ливии. Париж, оставаясь верным идее европейской военной и оборонной идентичности, считает, что ее формирование должно быть независимым процессом, а не шагом в укреплении трансатлантического союза. Берлин, демонстрируя свое желание строить отношения с США в рамках ЕС, солидаризируется с Францией и настороженно относится к новой роли НАТО [10].

К политике «эффективного и гибкого партнерства», одобренной в апреле 2011 года на берлинском совещании министров иностранных дел НАТО, была подключена Монголия. Последний же саммит НАТО в Чикаго в 2012 году еще раз подтвердил глобальную ответственность Альянса и его отход от бывшей в период 1949-1990 гг. традиционной однозначно евроатлантической направленности. В дополнение к существующим механизмам сотрудничества была принята политика новых партнерств вне атлан-

тической зоны ответственности – т.н. «свобода рук» от Японии до Австралии и Новой Зеландии. Таким образом, новая политика «гибкого партнерства» стала охватывать не только сферы СЕАП, Средиземноморского диалога, Стамбульской инициативы по сотрудничеству, но и дальневосточный – монгольский «анклав», лежащий между Россией и Китаем. По мнению ряда французских экспертов, реформированный к 2020 году НАТО будет основываться на «укоренении» глобальной идентичности, которая будет проявляться в зоне Памира и Аденского залива, или в районе Африканского рога [11].

Итоги Чикагского саммита являются еще одним доказательством нового этапа в развитии Североатлантического альянса, заключающегося в его ориентированности на глобальный характер. НАТО постепенно приобретает идентичность глобальной организации, остающейся, как утверждается в Стратегической концепции 2010 года, «основным поставщиком стабильности в непредсказуемом мире» [9].

Таким образом, анализ эволюции НАТО, основанный на подробном изучении трех ее последних Стратегических концепций, позволяет говорить о том, что сегодня НАТО находится на пути очевидной трансформации из региональной структуры по обеспечению безопасности в глобального игрока современных международных отношений. Прогнозирование дальнейшей трансформации НАТО и глобализации ее деятельности на ближайшую перспективу заключается в существовании двух основных сценариев. Первый сценарий развития событий связан с функциональным расширением зоны ответственности Организации (functional globalization) и превращением ее в глобального стратегического актора, наподобие Организации Объединенных Наций [12]. Для этого в рамках НАТО и ее партнерских связей с другими государствами уже существуют все необходимые предпосылки – с 1990-х гг. военно-политическая составляющая Альянса значительно дополняется невоенным компонентом ее деятельности.

Согласно Стратегической концепции 2010 года, «двери членства в НАТО остаются полностью открытыми для всех европейских демократий, которые разделяют ценности НАТО, желают и могут взять на себя ответственность и обязательства членства и чье вступление в НАТО

может способствовать общей безопасности и стабильности» [9]. В то же время, Североатлантический альянс активно наращивает сотрудничество с государствами, лежащими далеко за пределами Европы, используя механизмы Совета Евроатлантического партнерства и Партнерства ради мира, Средиземноморского диалога и Стамбульской инициативы по сотрудничеству. Все это позволяет говорить о втором сценарии «глобальной НАТО», условно называемом институциональной глобализацией (institutional globalization) [12]. В рамках Организации развитие данного сценария наблюдается с 2006 года и связано с активно продвигаемой США концепцией «альянса демократий». Главная суть этой концепции заключается в расширении количества членов путем присоединения оставшихся вне рамок НАТО европейских государств региона, а также углубления партнерских связей за счет демократических государств всего мира.

Эти сценарии будущего относительно даль-

нейшего процесса глобализации деятельности НАТО настолько тесно связаны друг с другом, что нельзя точно сказать, что в настоящее время один из них явно доминирует. Из анализа Стратегической концепции 2010 года ясно, что сегодня трансформация НАТО происходит сразу по двум направлениям. Доказательством этому являются и события последнего десятилетия, начиная от вторжения войск НАТО в Афганистан в 2001 году и заканчивая военной операцией в Ливии в 2011 году (по первому сценарию), а также формирование новой политики «эффективного и гибкого партнерства» и расширение сотрудничества с другими международными организациями, в первую очередь, с ООН (по второму сценарию). Поэтому сегодня, опираясь на изложенный выше анализ Стратегических концепций, логично будет говорить о НАТО как о уже действующем в глобальном масштабе акторе современной системы международных отношений.

Литература

1. Римская декларация сессии Совета НАТО о мире и сотрудничестве. – Online: <<http://www.lawmix.ru/abrolaw/13927/>>
2. Достижения в процессе трансформации НАТО // Вестник НАТО. – Весна 2005. Источник: <http://www.nato.int/cps/ru/natolive/opinions_21939.htm?selectedLocale=ru>
3. Стратегическая концепция Североатлантического союза от 24 апреля 1999 года. – Online: <http://www.nato.int/cps/ru/SID-04186F60-8B06CD99/natolive/official_texts_27433.htm>
4. Хавьер Солана: «НАТО не стремится быть мировым жандармом» // «Независимая Газета» (НГ), 29.01.1999. – Online: <<http://www.uni-potsdam.de/u/slavistik/zarchiv/0199wc/n011h15.htm>>
5. Татарников В. НАТО: новый век – новая стратегия. – Online: <http://www.rau.su/observer/N04_99/4_08.HTM>
6. Декларация Пражской встречи НАТО на высшем уровне. – Online: <<http://www.nato.int/docu/other/ru/2002/p02-127r.htm>>
7. Размышляя о Рижской встрече на высшем уровне // Вестник НАТО. – 2006 (Зима). Источник: <<http://www.nato.int/docu/review/2006/issue4/russian/art1.html>>
8. Ключ к Всеобъемлющим политическим указаниям // Вестник НАТО. – Весна 2007. Источник: <<http://www.nato.int/docu/review/2007/issue1/russian/art2.html>>
9. Новая Стратегическая концепция НАТО «Активное вовлечение, современная защита». – Online: <http://nato.ucoz.ru/index/strategicheskaja_koncepcija_nato_2010_goda/0-39>
10. Чукубаев Е.С., Иржанов М.А. Вопрос о глобализации деятельности НАТО. – Online: <http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Politologia/7_106238.doc.htm>
11. Воронин Е.Р. Перспективы развития НАТО. Чикагский саммит: состояние и эволюция альянса. – Online: <<http://eurasian-defence.ru/content/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%>>>
12. Tobias Bunde, Timo Noetzel. Unavoidable Tensions: The Liberal Path to Global NATO. – Online: <<http://www.contemporarysecuritypolicy.org/assets/CSP-31-2%20BundeNoetzel.pdf>>

References

1. Rinskaya deklaraciya sessii Soveta NATO o mire i sotrudnichestve. – Online: <<http://www.lawmix.ru/abrolaw/13927/>>
2. Dostizheniya v processe transformacii NATO // Vestnik NATO. – Vesna 2005. Istochnik: <http://www.nato.int/cps/ru/natolive/opinions_21939.htm?selectedLocale=ru>
3. Strategicheskaya koncepciya Severoatlanticheskogo soyuza ot 24 aprelya 1999 goda. – Online: <http://www.nato.int/cps/ru/SID-04186F60-8B06CD99/natolive/official_texts_27433.htm>
4. Javier Solana: «НАТО не стремится быть мировым жандармом» // «Независимая газета» (NG), 29.01.1999. – Online: <<http://www.uni-potsdam.de/u/slavistik/zarchiv/0199wc/n011h15.htm>>
5. Tatarnikov V. NATO: novyi vek – novaya strategiya. – Online: <http://www.rau.su/observer/N04_99/4_08.HTM>

6. Deklaraciya Prazhskoi vstrechi NATO na vysshem urovne. – Online: <<http://www.nato.int/docu/other/ru/2002/p02-127r.htm>>
7. Razmyshlyaya o Rizhskoy vstreche na vysshem urovne // Vestnik NATO. – Zima 2006. Istochnik: <<http://www.nato.int/docu/review/2006/issue4/russian/art1.html>>
8. Klyuch k Vseobemlyuschim politicheskim ukazaniyam // Vestnik NATO. – Vesna 2007. Istochnik: <<http://www.nato.int/docu/review/2007/issue1/russian/art2.html>>
9. Novaya strategicheskaya koncepciya NATO «Aktivnoe вовлечение, sovremennaya zaschita». – Online: <http://nato.ucoz.ru/index/strategicheskaja_koncepcija_nato_2010_goda/0-39>
10. Chukubayev E.S., Irzhanov M.A. Vopros o globalizacii deyatelnosti NATO. – Online: <http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Politologia/7_106238.doc.htm>
11. Voronin E.R. Perspektivy razvitiya NATO. Chikagskii sammit: sostoyanie i evolyuciya alyansa. – Online: <<http://eurasian-defence.ru/content/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%>>>
12. Tobias Bunde, Timo Noetzel. Unavoidable Tensions: The Liberal Path to Global NATO. – Online: <<http://www.contemporarysecuritypolicy.org/assets/CSP-31-2%20BundeNoetzel.pdf>>